

О будущем говорить легко, особенно об отдаленном. Причина этой необыкновенной легкости проста — безответность этого будущего, по крайней мере до наступления заданного горизонта, будь то 2045 или 2100 год, который беспощадно покажет все грани реальности. Такова безответность и у ретроспективы. Как только не интерпретировалась даже отечественная история на протяжении всего лишь одного поколения! И не только в настроениях СМИ как средства пропаганды той или иной политической линии, но и в учебниках и, как ни прискорбно, в формально научных трудах. Известная несгораемость рукописей и надежда на засекреченные архивы для прояснения истины утешает лишь отчасти. А безответность будущего и прошлого порождает безответственность и далеко не безобидный полет творческой фантазии.

Эта ситуация, обращенная в «здесь и сейчас», тем не менее вполне нормальна для познания мира и может быть позитивной. Ведь мы, словно ранние дети, можем воображать далекое завтра вполне прекрасным. Хотя бы потому, что у них впереди огромная и таинственная по своей сути жизнь. И мы, как дети, тоже хотим, чтобы это «прекрасное далеко» не было к нам жестоким.

Александр Агеев

www.ageev.net

DOI: 10.33917/es-1.187.2023.5

БЕЗОТВЕТНОЕ БУДУЩЕЕ...

Сочетание этих свойств — безответности, творчества и позитивного драйва — создает реальную возможность не только увидеть черты этого будущего, его горизонты, но и наметить траектории движения к нему. Мы иногда не отдаем себе отчет в том, насколько лучше, продуктивнее складываются наши всевозможные заботы, достигаются цели, когда мы видим их перспективу, ретроспективу и статус в настоящем моменте.

В стандартных техниках прогнозирования вполне разумно формируют стандартный спектр сценариев будущего: инерционный, негативный и по-разному называемый — позитивный. Не всегда, правда, к ним привязывают волю их носителей, заинтересованных сторон. В реальной жизни люди часто склонны к инерционному способу бытия. В той же реальной жизни и возможный спектр сценариев будущего более сложен и не сводится к указанной триаде. Но их обсуждать не принято. Эти тревоги обычно выносятся в матрицы рисков или вообще замалчиваются. В этом тоже есть своя правда жизни — не буди лихо, как говорится. Но «черный лебедь» приходит, даже если его и не звали.

Склонность зарываться в парадигму инерционных сценариев проявляется во многом. В частности, в уповании на волю «рынков», параметры которых складываются как волны, и безоглядной вере в то, что цены все покажут, соответственно — купить можно все, вопрос «лишь» в цене. Еще одним проявлением страусиной привычки уповать на инерции является надежда, что «все вернется на круги своя». Отсюда — склонность не спешить с ответами на вызовы, поскольку сие — напрасный труд. А главное — инерционные сценарии удобны. На них можно подсесть, не особенно утруждая себя. Так рождается весьма распространенная привычка к бездействию, формализму, волоките и очко-вирательству. Как говорится, таким «хоть кол на голове теши».

Результат склонности к инерции чреват распадом, катастрофой, триумфом энтропии. К счастью, действуют и другие энергии и силы. Как бы их ни называть — это всегда силы нового, перемен, рывка, триумфа жизненных созидательных сил. Не всегда перемены — к лучшему. Чрезмерная ставка на «перемены ради перемен», «искусство ради искусства», «перестройку», «гласность», «реформы», «вступление в мировое сообщество» и прочее и прочее без ясного понимания глубинных основ, жизненно важных интересов и еще более важно — глубинных ценностей социума ведет не просто к примитивизации мотиваций и стратегий.

Но наступает час — и наступившее будущее дает свой ответ всем неразумным и слишком хитрым.